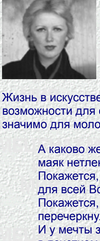
Имена

Наталия Шведова

Дар словацкой души

(К 55-летию Марики Гомбитовой)



Жизнь в искусстве определяется не количеством, а качеством творческих результатов. Если артисту посчастливилось с юности до старости быть в хорошей форме и иметь надлежащие возможности для самореализации, то повезло и его поклонникам. Они не ведают потрясений, связанных с тем, что судьба любимца дает сбои, порой весьма серьезные. Особенно это значимо для молодых. Вспомните, как поклонники переживали внезапную, необъяснимую гибель Виктора Цоя. Но нелегко и тем, чьи любимцы остаются жить – с теми или иными потерями.

А каково же тем, кому звезда –
маяк нетленный?
Покажется, что грянула беда
для всей Вселенной…
Покажется, что вместе с ней тебя
перечеркнули.
И у мечты застынешь ты, скорбя,
в почетном карауле…

(Наталия Шведова. «Поэма загадок», 1989)

Будучи академическим ученым, я сохраняю душу чуткой и благодарной поклонницы многих талантов. И среди них – уникальная словацкая певица и композитор Марика Гомбитова. Среди множества ее титулов – «певица века», исполнительница «хита века», «женщина XXI века». Само собой, обладательница самых престижных наград, «легенда чешско-словацкой поп-музыки», побившая все рекорды по продаже пластинок. Как признают многие, равных ей нет. И не будет, замечу я, ибо не будет второй такой судьбы. Судьбы, которой никому не пожелаешь.

Взяться за перо *(точнее, сесть за компьютер)* меня побудила книга чешских журналистов Мирослава Грацлика и Вацлава Неквапила «Марика Гомбитова: Неавторизованная жизненная история легенды чешско-словацкой поп-музыки» *(Прага, 2008)*. Однако я пишу не рецензию на книгу, которая лично мне показалась очень неплохой. Во всяком случае, акценты в ней не на пикантных подробностях жизни знаменитости, а на ее судьбе и творчестве. Читатели популярных журналов *(в Чехии и Словакии эти издания называют «бульвар»)* часто ждут от журналистов то, что в состоянии «переварить» своей нетребовательной натурой: кто с кем спит, кто что носит, ест, и т.д. Соответственно, журналисты готовы влезть вслед за артистом в туалет и проследить за отправлением надобностей. Физиология и насущные нужды есть у всех, от гения до дебила, но потребителям «бульварной» продукции нужно знаменитое имя. Портрет звезды и скандальный заголовок – вот и огромный тираж разойдется. Увы, Марика Гомбитова не избежала такой участи. Может быть, это закономерная изнанка популярности? По старому супружескому принципу: «Бьет – значит, любит»?..

Книга Грацлика и Неквапила всё-таки о другом, хотя и об этом тоже. Ее основу составили многочисленные рецензии, интервью, информация о концертах, записях артистов, об интернет-сайтах поклонников певицы. Книга обильно иллюстрирована и снабжена богатым справочным материалом. Словацкая версия, которую я и читала, вышла осенью 2008 г., сразу вслед за чешской. Названия разделов в книге – это названия песен Марики, что, конечно, близко сердцу почитателей ее таланта. А основной текст, посвященный судьбе певицы, носит название песни «Земля чудес» (Uzemie zazrakov), музыка которой сочинена самой Гомбитовой, как и во многих других. Фактические данные я в основном заимствую из этой книги.

Мария *(Марика)* Гомбитова родилась 12 сентября 1956 г. в восточнословацкой деревне Тураны-над-Ондавой и была седьмым ребенком в семье органиста местного костела, музыканта-самоучки Михала Гомбиты. Петь и играть на музыкальных инструментах начала с детства, в 1969 г. уже выступала в ансамбле «Матадор» со своими братьями. Молодые самодеятельные артисты играли на свадьбах и других сельских праздниках. Можно лишь горько посмеяться над теми педагогами, которые двадцать пять лет назад не приняли Марику в музыкальное училище в городе Кошице. В результате она окончила машиностроительный техникум, который, как говорится, ничего не дал «ни уму, ни сердцу». Параллельно юная певица выступала с разными ансамблями, и в 1976 г. Марику заметил одаренный музыкант Ян Леготский, пригласивший ее в свою группу «Модус». Так Марика попала в Братиславу, где началась ее карьера профессиональной певицы. Миниатюрная блондинка с резковатым выразительным голосом стартовала в своем головокружительном восхождении на вершину славы. Она получает первые места на престижных национальных конкурсах, в 1979 г. записывает первый сольный альбом «Девушка для дождя». В 1980 г. *(моя память упорно подсказывает 1979)* Марика Гомбитова взяла Гран-при песенного фестиваля в польском Сопоте, весьма значимого в те годы для певцов социалистических стран. В 1978 г. Гран-при завоевала Алла Пугачева с песней «Всё могут короли».

И здесь начинается мое собственное постижение феномена Марики Гомбитовой.

Viem, mal si plnu eiapku snov…

Услышав с телеэкрана первую фразу песни, я – студентка словацкой группы филфака МГУ – в восторге закричала находившейся в кухне маме: «Мама, она словачка!» Но дело было, конечно, не только в моей влюбленности во всё словацкое. Песня Яна Леготского и Камила Петерая «Признание», через много лет признанная «хитом века», действительно потрясает. Чем же? Красивая музыка, настоящие стихи. История любви, с которой уже распрощались, однако она жива в сердце девушки. Я не музыковед, но контраст минорной тональности в основной части песни, с тяжелыми басовыми аккордами, и ее финала в светлом, жизнеутверждающем мажоре подчеркнут и стихами (настоящее – будущее), и манерой исполнения певицы. Откуда столько трагизма и силы в высоком гибком голосе, который критики называли «металлическим», «лазерным», «бритвой» и который всегда казался мне колокольчиком? И мощный взлет финала – наплыв счастья, которое лишь в мечтах, в той «шапке снов» из первой строки… Разлив голоса – мне сразу пришло в голову словацкое слово «zaplava», которое я по-разному здесь перевожу. Музыканты опасались, что Марика не возьмет на повторе высокую ноту. Она взяла ее с первого раза. И эффектная концовка – звенящий голос Марики, победно тянущей слово «vra» *(«верни»)* на фоне выразительной смены аккордов.

На втором диске, «Моя маленькая история» *(1981)*, который вышел уже после катастрофы, но был записан раньше, есть песня, которую я всегда очень высоко ценила. Опять тандем «Леготский – Петерай», значимый для творчества Марики. Опять медленная песня, которая для «резвой» Марики вроде бы не совсем «своя». Песня называется «Pomatena», что можно перевести как «сумасшедшая», но мне ближе перевод «блаженная». Попытка проникнуть во внутренний мир душевнобольной девушки, которая никого не задевает, тихо живет своей замкнутой жизнью. А вокруг люди смеются над ней, дразнят, крутят пальцем у виска: сумасшедшая! Чужое горе становится объектом насмешек, но девушка только смутно чувствует «их зло». И опять контраст основной и финальной частей: спокойный рассказ о том, как «в кино сидит блаженная» и как относятся к ней окружающие, и взрыв – нет, не негодования, а скорее сожаления: как можно так жестоко обращаться с беззащитным человеком! Проникновенный всплеск голоса, его печальная укоризна. И эти ласковые повторы в конце: «Pomatena…»

Наша недружная словацкая группа ее обожала. На занятиях по словацкому языку нам в лингафонном кабинете давали слушать ее песни. И там мы впервые узнали страшную весть: Марика попала в автокатастрофу. Перелом позвоночника. Паралич ног. Ей было 24 года. Это случилось в ночь на 1 декабря 1980 г. Группа «Модус» возвращалась с концерта. Машину, которую вела подруга Марики, немка Андреа, занесло на обледеневшей дороге и выбросило в поле. Водитель, как часто бывает, не пострадал. Марика выжила чудом. Перелом грудного отдела позвоночника, переломы ребер. При такой травме о пении можно забыть: необратимо нарушено дыхание.

А она вернулась на сцену, что было вторым потрясением для тех, кто ее полюбил.

Да, она не пела «всю оставшуюся жизнь». С годами выступления становились всё реже. Всё меньше было новых песен, тогда как старые по-прежнему звучали в эфире, выходили на пластинках. По массовым опросам, она до недавнего времени *(что отражено в книге)* соперничала в популярности с молодыми, «модными» певицами. Возможно, домыслы желтой прессы сыграли свою роль в том, что Гомбитова с течением времени всё плотнее отгораживалась от мира. Да и критики порой ее не щадили, усматривая в ее манере «несовременность». Свои награды в начале нового века Марика сама не получала. А песни из ее репертуара с удовольствием пели новые «звездочки».

К нашей стране у Марики Гомбитовой сложилось доброе отношение. Не только потому, что здесь благодарные зрители. В книге Грацлика и Неквапила описана история о том, как Марику пытались исцелить московские врачи. В 1982 г., рассказывают журналисты, певицу оперировал заведующий Кафедрой травматологии и ортопедии Первого медицинского института, профессор Георгий Юмашев. Операция проводилась в 67-й московской больнице *(в которой, по злой иронии судьбы, умер мой отец в 2006 г.)*. Был риск, что может парализовать и руки. Операция прошла успешно… но ходить Марика не стала. Сама она порой говорила в интервью, что те силы, которые надо было вложить в стремление встать на ноги, она бросила на занятия пением. Было ли возможно чудо? Или законы природы этому препятствовали? Или, в самом деле, можно было либо ходить, либо петь?..

И Марика пела, сидя в инвалидной коляске. Выступала на сцене, сочиняла музыку, записывала новые альбомы: «Солнечный календарь» *(1982)*, «Монеты на дне фонтанов» *(1983)*, «Свободное место в сердце» *(1986)*, «Студия души» *(1987)*, «Куда идут люди?» *(1990)*… У меня в начале нового века остались первые три виниловые пластинки, которые уже не на чем крутить, катушки для магнитофона «Маяк», у которого заглох мотор… Только в 2008 г. коллега привезла мне из Братиславы компакт-диск Марики Гомбитовой из серии «Gold». И я стала запоминать новые мелодии, новые тексты. Некоторые оказались невероятно близкими. Я тоже кое-что пережила в своей полувековой жизни – и мне созвучны слова Петерая, «вечного» поэта Марики *(и верного друга)*: «Viac je da» *(«Дать – это больше»)*. Песня называется «Живи и позволь жить» *(музыка Марики Гомбитовой)*. Какой-то критик увидел в ней плоское морализаторство. Действительно, для кого-то «Viac je da» – это лишь фраза. А для меня – руководство к действию. Думаю, что и для многих других.

Секрет выдающейся певицы Марики Гомбитовой, на мой взгляд, скрыт не только в ее музыкальном и вокальном таланте. Это тип певицы-актрисы. Каждое слово, каждая интонация проникнута чувством и смыслом. Мне доводилось слышать, как в прекрасных вокальных сочинениях голосу *(голосам)* отводилось место музыкальных инструментов. Но человеческий голос способен на большее, нежели, допустим, скрипка в руках маэстро, хотя именно скрипку порой сравнивают с голосом человека. В чем притягательность актерского пения? В тончайших нюансах исполнения, передающих, как говорил Станиславский, «жизнь человеческого духа». Может быть, я выражу субъективное мнение, но чарующе грустная «Атлантида» Мирослава Жбирки, многолетнего соратника Марики, всё-таки спета не так проникновенно, как это делала Марика, хотя я эту песню очень люблю *(и все слова помню)*.

В книге чешских журналистов приводятся интересные высказывания деятелей искусства по поводу успеха «Модуса», Гомбитовой, Жбирки в 1970-е – 1980-е гг. Я согласна с тем, что зрительский отклик был сильнее оттого, что в их творчестве не было заимствований, «перепева» западных шлягеров. Это была оригинальная словацкая поп-музыка, или, как у нас тогда говорили, эстрада. Наоборот, песни Гомбитовой и Жбирки нередко параллельно записывались на английском языке. Для Жбирки это не составляло большого труда: его мать была англичанка. Я не слышала Марику на английском, но думаю, что при ее безупречном слухе и старательности всё получилось.

В Советском Союзе и в России у Марики немало друзей и поклонников. В интервью журналу «Свет социализму» *(1983)* певица говорила о студенте-журналисте Диме Колеснике *(я читала его статью о ней в «Московском комсомольце»)*, он поддерживал ее во время пребывания в московской больнице, а на день рождения подарил подушку с грузинской вышивкой и деревянную расписную лошадку «как символ песни "Цирковая лошадь"». Гомбитова вспоминала, как общалась с музыкантами из группы «Веселые ребята», как Павел Слободкин пригласил ее в гости, показал интересную аппаратуру. О русском хирурге Марика отзывалась со всей широтой славянской души: «Милый, золотой профессор Юмашев. Он позволил мне вернуться к жизни, вернуться на эстраду. Не знаю, но чем-то он мне напоминает моего отца» *(Marika Gombitova. S. 141)*.

Рассказывая о том, как многочисленные поклонники Марики хотели поздравить ее с пятидесятилетием, чешские журналисты констатируют, что на личный контакт певица не согласилась, и «несолono хлебавши» ушли и двое сотрудников российского посольства, принесшие для Марики огромный букет и множество подарков. Мне важно, что мои соотечественники выказали свое уважение к певице, которую все мы любим. В книге Грацлика и Неквапила есть раздел, названный «Сказочные мужчины на летающих машинах». Он посвящен тем, кто способствовал успеху Марики и сопровождал ее на творческом пути: композитор и певец, лидер группы «Модус» Ян Леготский, певец и композитор Мирослав Жбирка, поэт Камил Петерай, музыкант и продюсер Вашо Патейдл. Союз «Леготский – Петерай» дал нам такие замечательные песни, как «Зеленый май», «Признание», «Блаженная», «День больших надежд», «Непостоянный» *(Prelietavy)*, «У тебя в руках май». Страшно было сознавать, что последнюю, темпераментную, «заводную», поет парализованный человек. Хорошие песни написал для первых альбомов Марики известный композитор и исполнитель Павол Гаммел: *«Любовь» («Hovori k nam easto zo sna…»)*, «Напиши», «Распродажа». Очень мелодичны, на мой взгляд, такие песни Яна Лауко, как «Кондитерская на ладони площади», «Сердца девушек». Его же «Разговор с незнакомкой» *(«Predala si mlados…»)* Марика поет жестко и вместе с тем сочувственно, под выразительные аккорды фортепиано. Пишу это по памяти: как уже сказала, моя старая техника сломалась, и три конверта от пластинок сейчас передо мной – как источник информации об авторах. Поразительно красивую песню «Студия души» *(Atelier duse)*, одновременную с альбомом, создал для Марики Вашо Патейдл. *(На свой юбилей я сделала под нее танец.)* Множество песен написала сама Марика; на диске избранного в серии «Gold» из пятнадцати песен десять создано ею. А тексты практически всех знаменитых песен принадлежат перу Камила Петерая, о котором я, как о поэте, хочу сказать чуть больше. В свое время, готовя диссертацию о Мирославе Валеке, я читала сборники разных современных поэтов. Взяла и пару книг Петерая, думая при этом: «Ну, подумаешь, поэт-песенник, мало ли у нас таких!» И приятно удивилась: поэзия высокого класса, прекрасно звучащая без музыкального сопровождения. Жаль, почему-то не довелось ее переводить, хотя Петерай представлен в нашей антологии словацкой поэзии «Голоса столетий» *(2002)*. Биография поэта приведена в книге Грацлика и Неквапила.

Петерай родился в 1945 г. в Братиславе, окончил два творческих учебных заведения – музыкальное училище по классу скрипки и Институт музыкального и театрального искусства по специальности «театральная драматургия». Первый сборник стихов, «Сад зимних птиц», выпустил в 1965 г. Автор многих книг, в том числе и для детей. Его песенные тексты собраны в нескольких сборниках. Отмечен призом критики «Золотое перо» *(2007)*. От себя добавлю, что тексты песен, которые исполняла Марика Гомбитова, не только идеально ложатся на музыку, но и кажутся естественными в устах женщины. Они глубоко лиричны и не чужды той доли философичности, которая уместна в этом жанре. Как тонко передано предчувствие любви в «Сердцах девушек»! И сам воздушный образ «девушки с белым зонтиком»… «Ее губы еще сторожит гордость. Первый поцелуй – что она в нем найдет?» *(Словацкие слова короче, строчки ритмичны.)* Замечу, что при засилье верлибра в словацкой поэзии последних десятилетий, песни традиционно требуют и строфики, и рифмы. Подозреваю, что не все современные поэты умеют так писать. Конечно, «асы» – Валек, Руфус, Мигалик и другие – умели, да еще как. Но писать «связным стихом», «viazanzm verľsom» ныне в Словакии «немодно». Поэтесса Дана Подрацка удивилась, увидев мои стихи. У нас, наоборот, графоманы шлепают четверостишия корявого ямба с удручающими перекрестными рифмами – сила традиции! Но Петерай владеет искусством «слагать стихи музыкально». И всё же нежная женская душа – стилизация; мне кажется, Петерай интереснее в таких песнях, как знаменитая «Атлантида» Жбирки. У певца, увы, дикция не такая четкая, как у Марики, поэтому я не сразу разобрала все слова. Печальный мир погребенной под водой древней страны. «Время здесь застыло, глазами звезд качается цветок. В этой глубине есть что-то от нас». И своих секретов этот мир не выдаст. Прошу простить за экскурс в сторону Жбирки, но он один из «сказочных мужчин» в книге чешских журналистов и партнер Марики во многих дуэтах. В молодости они сыграли главные роли в музыкальном телефильме «Не отнимайте у нас принцессу» *(1980)*. Я, увы, о нем только слышала.

Одна из глав в конце книги Грацлика и Неквапила – «Обломки воспоминаний», где о Марике говорят ее коллеги по творческому цеху. Это и те, кто хорошо известен в нашей стране, – Карел Готт, Гелена Вондрачкова, Яна Коцианова, – и многие другие, представители разных поколений. Лейтмотив их высказываний: прекрасная певица и композитор, она заслуживает восхищения и преклонения еще и за свою силу преодолевать невзгоды. Некоторые откровенно говорят, что вряд ли смогли бы в ее ситуации вернуться к зрителям, да и вообще жить.

Марика Гомбитова, собравшая едва ли не все мыслимые и немыслимые титулы и награды в родной Словакии *(и в бывшей Чехословакии тоже)*, навсегда в наших сердцах – со своей хрупкой славянской красотой, нежным и вместе с тем сильным голосом, безупречной музыкальностью. И еще с тем, что присуще только ей: невероятной стойкостью при чувствительной и доброй душе, о которой говорят знающие ее люди. Пусть она ушла в свою раковину, как пишут авторы ее биографии. Она имеет на это право. А мы будем слушать песни, благо их выпущено много.

В начале двухтысячных годов я мечтала о том, чтобы песню Марики спела русская певица. С русским текстом, разумеется. Не помню уже года, когда я, наконец, создала эквиритмический перевод *(переложение)* песни «Признание». Она и для меня – «хит века». Конечно, это не перевод стихов Петерая, такие переводы я делала еще в 80-е годы, но их нельзя было спеть. Не скажу, что мой вариант удобно петь: у меня нет достаточного опыта, я песен на свои стихи создала очень мало, потому что с моим голосом петь вообще нельзя. Но, читая эти строки, я слышу музыку Леготского – и, далеким эхом, голос Марики.

Да, было всё у нас с тобой,
да, сны, надежды и любовь –
приди, тихо стой, себе не верь,
звони, я открою дверь.

Здесь ждет рояль под пылью лет,
ты нам сыграй, любви уж нет,
приди в комнатку под небом, ту,
где нам хотелось верить в красоту.

Как цветок брошенный, я была одна…

Сядь, звуками во тьме лови
шум летней преданной любви,
играй, для меня ты между дел,
словно одуванчик, отлетел.

– Свет нашей ты любви верни,
нет, не считай ты грусти дни.
Пусть вдруг вернутся наши сны,
пусть будет взлет весны…

Tak vra laske eas, kei malo vie…
(Так верни любви время, когда она мало знает…)

[На первую страницу журнала «Меценат и Мир»]
[В раздел «Словакия»]
Дата обновления информации: 04.02.12 19:48